

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	7
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ДАГЕСТАНА	9
ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ	35
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ДАГЕСТАНА, СОЗДАННЫЕ ЧЕЛОВЕКОМ	45
ИСТОРИИ ЗАБРОШЕННЫХ СЕЛЕНИЙ	67
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЕ ПРИРОДОЙ	81
ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРА	105
ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ ДАГЕСТАНА	125
ПОСЛЕСЛОВИЕ	143

ВСТУПЛЕНИЕ

Дагестан — в переводе с тюркского «страна гор» — край синего моря и суровых вершин, строгости нравов и кавказского гостеприимства, щедрый, патриархальный, темпераментный, неспешный, общительный и молчаливый одновременно.

Аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, ногайцы и еще более 60 народов и народностей считают его своим домом. Вдоль Каспия узкой полосой протянулся прибрежный Дагестан, прижатый к морю горными хребтами. Тысячелетиями проходил через него древний караванный путь, по которому волна за волной шли кочевые народы, растекавшиеся потом по всему Закавказью и Передней Азии.

Лежащий за высокими кряжами нагорный Дагестан с глубокими ущельями, заоблачными плато и бешеными водными потоками, напротив, всегда был недоступен. Перевалы здесь высоки, а тропы опасны. Жители горных аулов в этой части Дагестана веками жили настолько обособленно, что со временем переставали понимать язык соседей. Но опасные и труднодоступные горы, разделяющие людей на множество независимых общин, выковали независимый характер горцев Дагестана, больше всего ценящих свободу. Сегодня все народы Страны гор живут большой дружной семьей. У них одна общая история, общие надежды и один на всех прекрасный и гостеприимный Дагестан.

КРАТКАЯ
ИСТОРИЯ
ДАГЕСТАНА

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЭПОХ

Народы и завоеватели, стремящиеся покорить Кавказ, сделали его не самым спокойным местом на земле. С I века до н. э. южная часть современного Дагестана входила в государство Кавказская Албания — объединение 26 племен. Ее армия успешно воевала с римлянами, а албанские цари исповедовали христианство. Но после нескольких веков процветания Великая Албания пала под ударами римлян, гуннов и других кочевых племен, и ее наследство поделили между собой Персидское царство и Хазарский каганат.

В VI веке хазары, заняв северный равнинный Дагестан, вытеснили оттуда местные племена в горные районы. Примерно в то же самое время персидский шахиншах Хосров I решил отгородиться от беспокойных северных соседей протяженной Горной стеной — «Даг бары». Восточным концом она вдавалась далеко в Каспий и уходила к вершинам Кавказского хребта почти на 45 километров. В самом уязвимом месте, между морем и Кавказскими горами, персы заложили крепость, которую они назвали Дербент — «Узел ворот», а турки — Демиркапы — «Железные ворота».

Но беда пришла не с севера, а с юга — Арабский халифат разгромил Сасанидскую Персию. В 733 году армия арабского полководца Масламы ибн Абдул-Малика подошла к Дербенту. Взять город, расположенный на высокой горе, было нелегко. Масламе помог случай. Узнав от местных жителей, где под землей проходят

Извилистый путь в горах Дагестана

трубы, по которым в город поступает вода из горных источников, он приказал зарезать несколько быков и спустить их кровь в водопровод. Вода в городских цистернах быстро загнила, и крепость пала. В завоеванный Дербент Маслама переселил около 20 тысяч арабов из сирийских городов. Так вместе с переселенцами и арабскими воинами на Северный Кавказ пришла новая религия — ислам.

МЕЖДУ ТРЕХ ИМПЕРИЙ

После походов Чингисхана и Тимура за обладание Кавказом более трех веков с переменным успехом боролись между собой Персия и Османская империя. В начале XVIII века в их спор впервые вмешалась Россия. Петр I, прорубив окно в Европу, решил распахнуть «Железные ворота» в Азию. Летом 1722 года он начал Персидский поход с целью проложить торговый путь для российских купцов.

23 июля флотилия царя прибыла на место, и Петр I первым сошел на каспийский берег. Вместе с императрицей он был принят Тарковским шамхалом Адиль-Гиреем и уже на следующий день отбыл в Дербент. 23 августа 1722 года жители Дербента сдали без боя город, выйдя навстречу царю с ключами от городских ворот. Персия была вынуждена подписать договор, по которому весь западный берег Каспия отошел России.

Но уже в 1735 году императрица Анна Иоанновна, готовясь к войне с Турцией, отвела русские войска за Терек, передав персидскому шаху Надиру Дербент и Баку в обмен на обязательство Персии продолжить войну с Турцией.

Надир-шах, разгромив турок, заявил о своих притязаниях на все Закавказье и предпринял два военных похода на Дагестан. В третий поход от отправился во главе стотысячного войска, разоряя и уничтожая непокорные горные аулы. К сентябрю 1741 года почти весь Дагестан, за исключением Аварии, находился в руках персов. Поход на Аварию закончился для Надир-шаха катастрофой. 15 сентября 1741 года в Андалале возле аула Чох он потерпел сокрушительное поражение от объединенных сил горцев и бежал в Персию.

НАЧАЛО КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

В октябре 1813 года окончилась русско-персидская война, длившаяся девять лет. В карабахском селении Гюлистан Российская империя и Персия подписали мирный договор. Персия признавала переход к России Дагестанского ханства, Картли, Кахетии, Менгрелии, половины Восточной Армении и большей части современного Азербайджана. Но между вновь приобретенными землями и русской Кубанью лежал вольный свободолюбивый Кавказ, горцы которого взялись за оружие.

Усмирять Кавказ было поручено генералу Ермолову, назначенному командующим Отдельного Кавказского корпуса. 12 мая 1818 года его войска перешли Терек, началась Кавказская война — 46 лет непрерывных военных действий.

Старый аул на скале

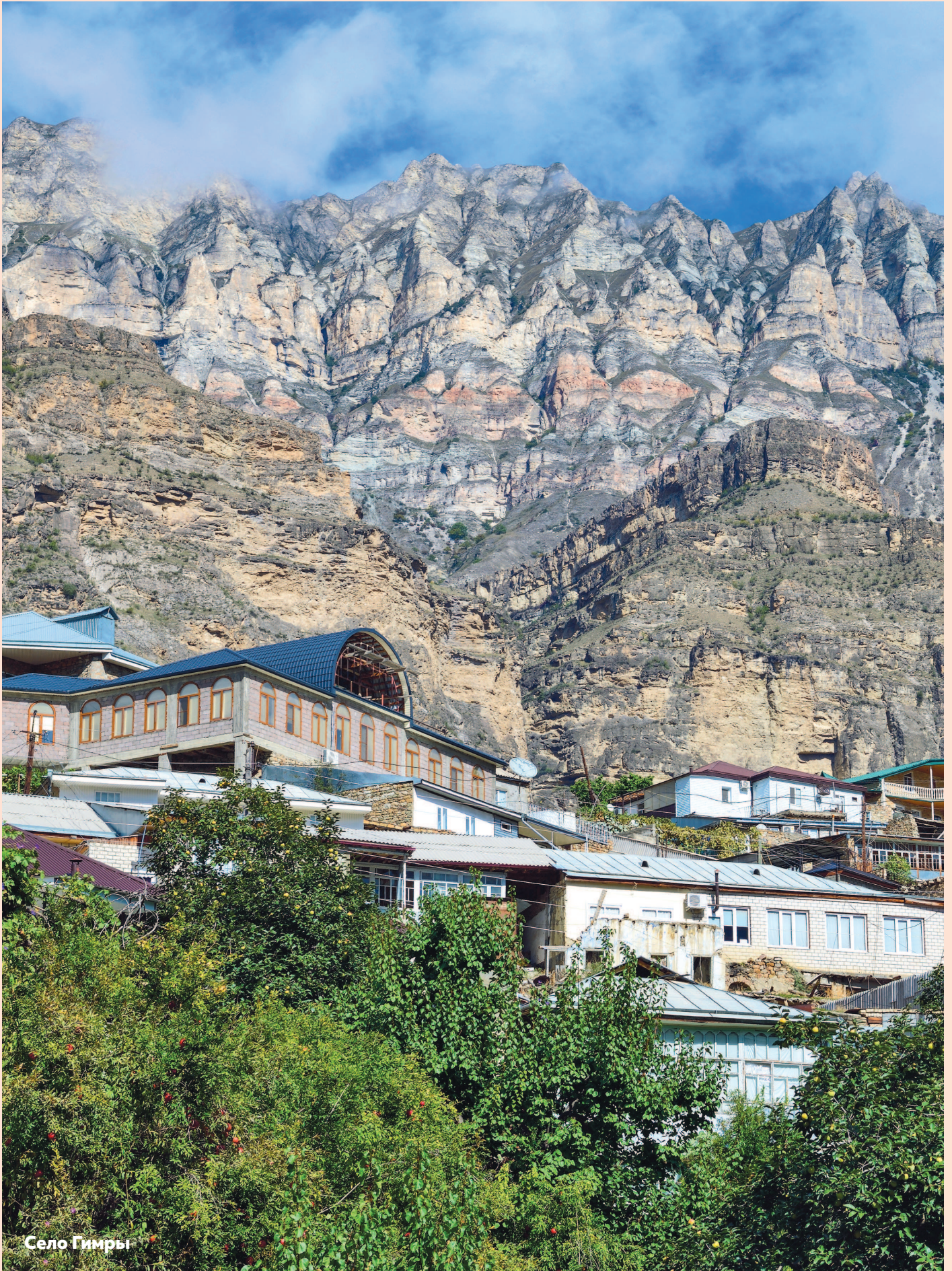
За 11 лет Ермолову удалось подчинить почти весь Северный Кавказ. Он взял и сжег столицу Мехтулинского ханства аул Дженгутай, захватил Газикумухское и Казикухумское ханства. Жителям завоеванных аулов давалось немного времени на раздумье, чтобы выбрать — покориться или умереть. Ермолов не прощал ни одного набега, не спускал ни одного грабежа. «Кавказ — это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном, — говорил он. — Надо или штурмовать его, или овладеть траншеями». Но сопротивление горцев продолжалось. Под пеплом сожженных аулов разгорался огонь.

ПЕРВЫЙ ИМАМ ДАГЕСТАНА. ВЗЯТИЕ ГИМРЫ

В 1820-е годы на Кавказ с Ближнего Востока стал проникать мюризм — исламское суфистское учение, основой которого был шариат. Новые идеи попали на благодатную почву, и число сторонников мюризма постоянно росло. Учение быстро охватило весь Кавказ. Главными центрами распространения мюризма стали пограничные аулы Дагестана и Чечни.

В 1828 году одного из адептов мюризма — уроженца аула Гимры Гази-Мухаммада — выбрали верховным правителем Дагестана — имамом. Собрал большой отряд мюридов, он объявил газават неверным и два года воевал с русскими войсками, осаждал Дербент, Владикавказ, Кизляр, поджигал нефтяные скважины возле Грозного.

Действия имама сильно тревожили Россию. В октябре 1832 года на взятие аула Гимры, где обосновался Гази-Мухаммад, командующий Кавказским корпусом барон Розен направил генерала Алексея Александровича Вельяминова с отрядом.

Село Гимры

Подобраться к Гимры было непросто. Он лежал в окружении скал, и подход к нему шел через узкую теснину. Мюриды перегородили ее каменными стенами и непроходимыми завалами, а для обороны аула построили башню, полагая, что теперь в Гимры «может проникнуть только дождь».

Отряд Вельяминова действительно проник в аул вместе с дождем, сквозь туман и гололед, теряя на крутых склонах солдат, пушки и лошадей. 17 октября русские начали штурм. Сражение длилось до позднего вечера. Утром следующего дня горцы покинули аул, укрывшись в гимринской башне. Вельяминов приказал подкатить пушки прямо к башне и расстрелять ее в упор. Несмотря на обрушившиеся стены, осажденные продолжали отстреливаться. Когда закончились патроны, Гази-Мухаммад, подоткнув за пояс полы черкески, бросился грудью прямо на частокол штыков.

Одним из немногих, кто сумел спастись от смерти и бежать из осажденной башни, был молодой мюрид по имени Шамиль. Очевидец событий, русский офицер Рукевич писал об этом: «... один из них, совсем почти юноша, прижатый к стене штыком сапера, кинжалом зарезал солдата, потом вынул штык из своей раны, перемахнул через трупы и спрыгнул в пропасть, зияющую возле башни. Барон Розен, когда ему донесли об этом, сказал: “Ну этот мальчишка наделает нам со временем много хлопот”».

Место прыжка Шамиля отмечено памятной табличкой: «Здесь приземлился Шамиль после прыжка из сакли в день гибели первого имама Дагестана и Чечни Гази-Мухаммада». Гимринская башня сегодня тоже поднята из руин. На ее стене укреплена мемориальная доска с именами защитников аула.

**ОБ ЭТИХ СОБЫТИЯХ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ
СНЯЛИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
«РАЙ ПОД ТЕНЬЮ САБЕЛЬ»
(1979 Г., РЕЖИССЕР ИСЛАМ КАЗИЕВ).**

ШАМИЛЬ СТАНОВИТСЯ ИМАМОМ. ШТУРМ АХУЛЬГО

После гибели имама Гази-Мухаммада его место занял еще более воинственный Гамзат-бек. В Нагорном Дагестане только пророссийски настроенное Аварское ханство не признавало его власть. Стремясь покорить Аварию, в 1834 году Гамзат-бек осадил ее столицу аул Хунзах и вырезал ханскую семью. Мечь аварцев не заставила себя ждать. Гамзат-бека убили прямо в мечети во время пятничной молитвы. Уцелевших мюридов схватили и сбросили в Хунзахское ущелье.

Третьим имамом Дагестана был выбран уроженец Гимры, сын простого кузнеца, умный и смелый Шамиль. Его целью стало создание имамата — государства горцев, основанного на шариате. С первых дней он вел беспощадную войну с адатами — стихийными законами гор. За участие в кровавой мести по «Кодексу Шамиля» полагалась смерть. За воровство — на первый раз — три месяца заключения в яме, за неповиновение имаму — немедленная казнь.

В 1838 году Шамиль перенес свою ставку на гору Ахульго, сделав столицей имамата два укрепленных аула — Старое и Новое Ахульго, примостившиеся на крутых высоких утесах. Их соединял узкий бревенчатый мост, под которым в глубоком 40-метровом ущелье билась и клочотала река Койсу. Сама гора была опоясана окопами, а для укрепления обороны на господствующей высоте над аулами помощник Шамиля Сурхай построил одну над другой несколько саклей, по форме напоминающих башню. Этот своеобразный форт так и называли Сурхаева башня.

Мятежные горцы постоянно совершали набеги на русские гарнизоны и поселения Кавказской пограничной линии, поэтому атака на ставку Шамиля была лишь делом времени. Военную операцию по взятию Ахульго возглавил командующий войсками Кавказской линии генерал Павел Христофорович Граббе. Все приготовления к походу были завершены к началу мая 1839 года. Граббе призвал солдат к храбрости, выразил уверенность в успехе русского оружия и строго приказал щадить женщин и детей.

Имам Шамиль

Подковообразный каньон Ахульго

Общие силы Отдельного Кавказского корпуса составили 10 тысяч человек — 10 батальонов, 1 саперная рота, 5 сотен казаков и 18 артиллерийских орудий. Выдержав по пути два успешных сражения с горцами возле укрепленных аулов Таренгуль и Аргвани, в середине июня корпус Граббе подошел к твердыне Шамиля. За стенами Ахульго укрылось около 3 тысяч вооруженных горцев с семьями, в том числе сам Шамиль и сотня его самых отчаянных мюридов. На стороне русских были численное превосходство и артиллерия. На стороне горцев — высотные позиции и знание местности. Высота скал в единственном месте, откуда можно было подобраться к селению, составляла 90 метров, а угол наклона — 45 градусов.

Штурм Ахульго начался 29 июня с атаки на Сурхаеву башню. Нападающие под градом пуль и камней смогли подняться по склону к самой вершине. Генерал Граббе лично повел на штурм один из батальонов. Но башня устояла. С наступлением темноты был отдан приказ к отходу. И только 4 июля, во время очередного штурма, сопровождавшегося артиллерийской подготовкой, Сурхаева башня рухнула, заживо похоронив под собой своих защитников.

12 июля на помощь Граббе подошли части полковника Карла Врангеля. Численность русских войск возросла до 13 батальонов и 30 орудий. Третий штурм Ахульго превратился в настоящую мясорубку. Горцы защищались с редким упорством. Женщины, надев черкески, дрались наравне с мужчинами. Крутые склоны горы были залиты кровью и завалены телами погибших. Потери с обеих сторон исчислялись сотнями.

Ситуация ухудшалась. В русской армии полегло большинство офицеров. В лагере горцев началась эпидемия оспы. Обе стороны были измотаны продолжительной осадой. Граббе предложил Шамилю сдаться и потребовал передать ему весь оружейный арсенал. После безрезультатных переговоров штурм Ахульго возобновился. Граббе писал в своем рапорте генералу Головину: «Бой был ужасный. Женщины принимали в нем самое деятельное участие с оружием в руках; дети кидали камни на штурмующие войска; матери с детьми своими бросались с кручи, чтобы не попасть в плен, и целые семейства были заживо погребены под развалинами сакель своих, но не сдавались».

17 августа в 10 часов Шамиль выбросил над Ахульго белый флаг и отправил в русский лагерь в качестве заложника своего 10-летнего сына Джамалуддина. А 22 августа над обеими аулами поднялись русские полковые знамена. 80-дневная осада Ахульго была завершена. Русская армия потеряла около 580 человек, горцы — около 3 тысяч. При штурме погибли одна из жен Шамиля и их грудной сын. Чтобы не попасть в плен, сестра имама Фатимат покончила с собой, бросившись в пропасть. Шамиля взять не удалось, с двумя десятками человек он смог уйти в горы. Разрушенные аулы Ахульго восстанавливать не стали, люди оставили их навсегда.

В 1886 году для храма Славы Военно-исторического музея в Тифлисе художнику Францу Рубо был заказан цикл батальных картин и монументальная панорама «Штурм аула Ахульго». В настоящее время четыре ее фрагмента хранятся в Национальном музее Республики Дагестан в Махачкале.

Уже в наше время гору Ахульго пробил автомобильный туннель трассы Махачкала — Ботлих. В 2017 году на выходе из него на месте одного из самых жарких сражений Кавказской войны был открыт мемориальный комплекс с выставочным залом и 17-метровой сигнальной башней.

ПОХОД НА ДАРГО

После падения Ахульго Шамиль продолжил сопротивление. Его новой ставкой стал высокогорный аул Дарго близ современной границы Дагестана и Чечни. Власть имама в этот период только усилилась. На верность ему присягнули почти все родовые общины Чечни и большинство мужчин Дагестана. У Шамиля появилась артиллерия из трофейных орудий. С помощью ближайших советников он создал государственную структуру имамата и 50-тысячную армию, способную противостоять Российской империи. Власть имама Шамиля утвердилась на огромной территории. Настало время его самых блистательных побед.

Русские войска почти повсеместно перешли к обороне, предпринимая вылазки и редкие зачистки занятых мюридами районов. Одной из таких экспедиций стало сражение на реке Валерик, в котором отличился 25-летний поручик Тенгинского полка Михаил Лермонтов.

Чтобы одолеть Шамиля, Николай I отправил на Кавказ боевого генерала графа Михаила Семеновича Воронцова. Прибыв на место, весной 1845 года новый командующий Отдельным Кавказским корпусом стал готовиться к походу на Дарго.

Разведка у мюридов работала отлично. Русские войска шли по труднодоступной местности, встречая на пути засыпанные колодцы и сожженные аулы. Их жителей Шамиль уводил с собой. Когда 6 июля Воронцов подошел к Дарго, его ждали дымящиеся развалины. Шамиль сжег аул и ушел в горы, где занял господствующие позиции. Через несколько дней русские покинули пепелище и двинулись в обратный путь. Но едва они вошли в лес, как начался обстрел. Дорога во многих местах была перегорожена завалами, шел дождь, и обороняться приходилось, стоя по колено в грязи. Поход на Дарго закончился катастрофой. Войска потеряли треть своего состава — 3 генералов, 140 офицеров и 2830 нижних чинов.

Воронцову пришлось отказаться от идеи покончить с Шамилем одним ударом и вернуться к тактике Ермолова, методично уничтожая очаги сопротивления.